

Майкл Бирн
Последний
ПОДАРОК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4 Вел)-44
Б64

Michael Byrne
Lottery Boy

*First published in Great Britain 2015 by
Walker Books Ltd*

Бирн, М.

Б64 Последний подарок: роман / Майкл Бирн; пер. с англ. И. Новоселецкой. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Подарок от Боба)

ISBN 978-5-17-093985-5

Мама Брэдли умерла. А он вместе со своей верной собакой оказался на улице. У мальчика осталась только звуковая открытка с маминым голосом — ее последний подарок. Это самая ценная вещь, которая у него есть.

По крайней мере, он так думал, пока не узнал, что в открытку его мама вложила лотерейный билет. Брэдли выиграл целый миллион, и теперь за ним открыта настоящая охота. Брэдли придется усвоить жестокую науку выживания на лондонском «дне», научиться выбирать друзей и доверять лишь тем, кто этого заслуживает.

**УДК 821.111(73)
ББК 84 (4 Вел)-44**

ISBN 978-5-17-093985-5

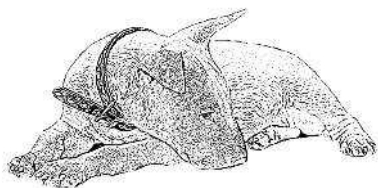
Text © 2015 Michael Byrne
© И. Новоселецкая, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Моей дочери Ив

Мечты, фантазии и грезы
Порой реальнее, чем жизнь.

Альфред Теннисон

Глава 1

05
дней

05
часов

19
минут

Прищурившись, Булли посмотрел на циферблат огромных часов, который был виден даже через реку. Обе стрелки перевалили за шесть, — значит, Джек пора ужинать. Из глубокого кармана куртки Булли выудил консервную банку и металлическую ложку.

— Давай... Твой ужин, дружище, — сказал он, усердно выскребая ложкой банку — в ней оставалось только желе, и то на самом доньшке. Джек мгновенно слизала то, что было на ложке.

Джек — это бультерьер-полукровка, помесь стаффи¹ с кем-то еще. С кем? Этого не знал никто. В ней было намешано от всех пород понемногу. Короткая жесткая шерсть на шее имела темно-коричневый окрас, а все остальное — ту-

---

¹ Стаффи — стаффордширский бультерьер. Здесь и далее примечания переводчика.

ловище, морда, лапы — пестрый, белый с бледно-серым, отчего Джек походила на седую дряхлую псину, доживающую последние деньки. Хвост, как у обезьяньего пинчера, спина широкая, задние конечности немного вытянуты, передние — чуть согнуты, из-за этого создавалось впечатление, что она хочет вас обнять. Правда, из пасти торчали небольшие клыки, так что обниматься с ней было страшновато.

Когда Булли зимой сбежал из дома, Джек пошла с ним. Теперь стояло лето, Джек было уже почти два года, она подросла, потолстела, но все еще выглядела очень забавно. Побираться с такой было не с руки, но Булли держал ее не для того, чтобы попрошайничать. Она была ему другом, родным существом, заменяла семью.

— Ну все, дружище... Все... — умоляющим тоном произнес Булли, потому что Джек не сводила с него взгляда, а в банке почти ничего не осталось. Но он все равно поскреб ложкой — а потом машинально сунул ее себе в рот. Такое с ним случалось, когда нестерпимо хотелось есть — от голода внезапно сводило горло, и он совершал странные поступки, словно вообще не контролировал свои инстинкты. Как *животное*.

Булли сплюнул. Само желе на вкус было не очень противное, но во рту от него стало холодно и склизко. Неприятное ощущение. Булли прополоскал рот водой и по привычке, чтобы успокоиться, принялся читать список ингредиентов на обратной стороне банки: ему нравились продукты и предметы, которые сразу де-

монстрировали, что они собой представляют, и не пытались притвориться чем-то другим.

Вода — 65%

Белок — 20%

Жир — 12%...

Булли дочитал до последнего ингредиента, единственного в составе собачьих консервов, который ему совсем не понравился: *Зола — 3%*. И сразу представил рабочих на фабрике — зомби, стряхивающих в банки сигаретный пепел. Или, может быть, насыпающих в консервы какие-то другие виды золы, когда у них кончатся сигареты. Что ж, это хотя бы честно было указано на банке.

Булли хотел швырнуть банку в реку, но передумал, увидев на ней изображение пса — джек-рассел-терьера. Собаки этой породы вызывали у него симпатию, хотя, на его взгляд, были мелковаты и слишком много тявкали. Но ему очень нравилось, что на этикетке красовалась кличка Джек. Это наделяло его *собственную* собаку значимостью и официальным статусом. Джек, конечно, был не пес — собака-девочка, «сука», как писали в специальных журналах. Он нашел ее давно, прошлым летом — как раз перед тем, как мама вернулась из больницы, — и принес домой. Фил сказал, что это девочка, и Булли назвал ее Джеки. Правда, после того, как он ушел из дома, буква «и» где-то потерялась, и теперь она была просто Джек.

Булли сунул пустую банку в карман и побрел вдоль реки к белому колесу обозрения, которое

всегда казалось ему сломанным — вращалось, не вращаясь, словно застрявшие там зомби взмахами рук звали на помощь. Джек семенила рядом, то и дело обнюхивая его лодыжки, но под ногами не путалась. Булли хорошо натаскал ее до того, как ушел из дома. Он неделями отработывал с ней команду «рядом», угощая ее жевательными конфетами «Харибо» и «Скиттлс», если она четко выполняла указания. В собачьих журналах это называли «поведение, достойное поощрения».

Возле скейт-парка Булли остановился, привлеченный клацаньем досок и смехом. На его взгляд, это был так себе парк. Ни тебе больших скатов, ни трамплинов — только маленькие бетонные горки, не выше, чем бордюры тротуаров и «лежачие полицейские» в том районе, где он когда-то жил. И вообще на настоящий скейт-парк не похож, потому что примыкал к огромному серому зданию. Все это напомнило Булли многоквартирный дом, в котором он жил раньше, и подвал с контейнерами, куда по мусоропроводу сбрасывали бытовые отходы.

Булли не знал никого из мальчишек, катавшихся на скейтах. Он просто приходил сюда и смотрел, как они смеются, болтают, падают и ругают за это свои скейтборды. В один прекрасный день он явится на эту площадку да еще и с таким супер-скейтом, у которого будут серебристо-золотые колесики и самые лучшие наклейки... Это будет лучшая доска на свете. Булли не представлял, когда наступит этот пре-

красный день, но был уверен, что он непременно настанет.

— Смотри-ка, — он показал Джек на одного из скейтбордистов, — клево, да?

Втайне Булли надеялся, что, если он будет долго стоять и смотреть на мальчишек, однажды кто-нибудь из них даст ему прокатиться. Пока же его дразнили «сперматозоидом» и кричали, чтобы он отвалил. Булли точно не знал, что означает «сперматозоид» на жаргоне скейтбордистов, но догадывался, что это нечто маленькое, грязное и *гнутое*. Хотя, справедливости ради нужно сказать, что, когда он приходил сюда с Крисом и Тиггсом, Крис обзывал мальчишек еще более непотребными словами и однажды даже бросил в них бутылку. Она разбилась прямо посреди площадки, на которой компания выделявала свои идиотские трюки.

Такое случалось нечасто. Обычно они просто швыряли пустые бутылки с пешеходного моста и смотрели, как те уплывают под него. Крис с Тиггсом были его приятелями. С ними Булли было весело — они болтали о девчонках, называя их «козочками» и «телками», слонялись без дела вдоль реки. Крис иногда обвязывал голову куском красной тряпки, а Тиггс всегда ходил в больших наушниках, слушая свою *белиберду*. Оба были старше Булли. И где только ни побывали — весь Лондон облазали, аж до самого торгового центра «Брент-Кросс».

Засмотревшись на скейтбордистов, Булли увидел, как один из них — коротышка, еще

меньше ростом, чем он сам, — попытался исполнить особенно сложный трюк и с размаху грохнулся на бетонные плиты. Покатился по ним, ободрал локоть и стал тереть его, будто надеялся, что содранная кожа прирастет обратно. Булли издевательски захохотал. Он знал, что мальчишки ничего ему не сделают, ведь с ним Джек. Однако он не хотел привлекать внимание полицейских, поэтому снова двинулся в сторону колеса обозрения.

На нижней ступеньке лестницы, которая вела на пешеходный мост, сидел нищий. Не так надо попрошайничать. Если просишь милостыню, нужно садиться на верхнюю ступеньку, где зомби останавливаются, чтобы перевести дух. А этот нищий и выглядел не так, как надо. Во-первых, дрожал всем телом, и это на солнцепеке. Во-вторых, бормотал что-то себе под нос, опустив голову, — так много не заработаешь. У него даже таблички не было. А табличка, если не просишь подаяние вслух, быть должна. Иначе как прохожие поймут, что тебе нужно?

Пройдя мимо нищего, Булли зашагал вверх по лестнице. На середине пролета он остановился и окинул взглядом набережную, высматривая, к кому бы подкатить. Солнце еще не укатилось за горизонт и хорошо пригревало ноги. Не самое подходящее время для промысла: на набережной пока слишком много зомби, которые, не глядя по сторонам, торопятся покинуть город. Они вернутся утром в такой же суете. Булли прищурился чуть сильнее. Если он

не шурился, перед глазами все расплывалось. Вообще-то, ему полагалось носить очки — чтобы смотреть вдаль, но, уходя из дома, он их не взял, и теперь приходилось шуриться.

Булли перегнулся через перила и, снова посмотрев в сторону реки, наметил парочку потенциальных жертв: высокую девушку в шортах и колготках и ее парня — ростом тот был ниже своей подружки и все дурачился, делая вид, что отнимает у нее мороженое. Поразмыслив, Булли все же решил к ним не приставать. Девчонки не любят собак, а вот пожилые дамы к ним неравнодушны. И тут как раз появилась одна такая! С красивой сумкой и довольно большой — в ней могла бы целиком поместиться Джек. Женщина смотрела на здания, высившиеся на противоположном берегу, будто никогда не видела ничего подобного. Булли быстро спустился по лестнице, едва не споткнувшись о нищего, который все еще дрожал на нижней ступеньке, и незаметно приблизился к пожилой даме с той стороны, которая оставалась вне поля ее зрения, в тот момент, когда та решила двинуться дальше.

Булли подстроился под ее шаг.

— Простите, я пытаюсь вернуться к маме, но мне не хватает пятидесяти девяти пенсов...

— О... понятно, — произнесла женщина, делая шаг в сторону.

— Мне нужно добраться до дома, но у меня не хватает денег, — торопливо продолжил он, не давая ей уйти.

Булли всегда старался объяснить, что деньги ему нужны не просто так, что он не побирается. Иначе расспросов не избежать: чем он занимается, почему не в школе... Этот урок он усвоил.

— Так вы окажете нам любезность?

Казалось, женщина сейчас отвернется, отделавшись вежливым: «Нет, извини», — как вдруг она посмотрела вниз и увидела Джек.

— О... Это твоя собачка?

— Ага.

— Послушный песик, да? — спросила женщина.

— Ага... — Булли кивнул, пытаясь не состроить никакую гримасу. Естественно, Джек была послушной собакой. Булли выдрессировал ее, научил выполнять команды. А как иначе-то? С собакой нельзя обращаться, как с собакой — кричать на нее, бить. Ты натаскиваешь ее так, чтобы она *подчинялась* тебе, и получаешь друга на всю жизнь.

— Так у вас есть пятьдесят девять пенсов или нет? В других обстоятельствах я бы не попросил. — Булли всегда так говорил, хотя обычно не задумывался, что он имеет в виду под «другими обстоятельствами». Как-то раз одна пожилая дама — еще старше, чем эта, в шляпке, с палочкой и с большим приветом — пригласила его в кафе и накормила жареными колбасками. Они целый час сидели там в тепле, а она рассказывала ему о себе, о том, как в детстве жила за городом, и у нее была лошадка и спрингер-спаниель. Но это тоже не были «дру-

гие обстоятельства». Иногда ему давали целый соверен, но чаще всего выгребали из карманов мелочь. А однажды он получил ровно столько, сколько попросил: молодой парень мелкими монетами отсчитал ему всю сумму на потеху своим приятелям, что стояли рядом.

— Сколько тебе лет?

— Шестнадцать.

— Неужели?

— Я мелковат для своего возраста, да?

Глаза женщины превратились в щелочки. Взрослые всегда так прищуриваются, когда пристально рассматривают тебя, включая какое-то внутреннее зрение. Булли был уверен, что в своей шапке запросто может сойти за шестнадцатилетнего. Шапка была лыжная, цвета карамели, в черную крапинку. Его собственная. Он не забыл взять ее, когда зимой ушел из дома. Сейчас, в теплую погоду, можно ходить без шапки, но на вокзале она помогала скрывать лицо от камер, а еще в ней он казался выше ростом. Булли подернул шапку, стянув ее почти на самую макушку, так что стал похож на одного из маленьких подручных Санты, который уже к следующему Рождеству станет слишком взрослым для этого.

Сейчас ему было двенадцать лет, скоро исполнится тринадцать, до дня рождения оставались считанные месяцы. В начальной школе он был самым рослым, даже выше, чем самая высокая *девчонка*. Его рост уже был 167 сантиметров с небольшим — в одном из карманов у него лежала рулетка, которую он стащил из стро-